

О НАПРАВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Чеботарев Георгий Арташесович

студент, Кубанский государственный университет, РФ, г. Краснодар

Аннотация. В статье проведён анализ направлений концептуальных изменений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: введения норм с административной преюдицией, выделения самостоятельных составов пособничества и подстрекательства. Используются формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, что позволило выявить системные противоречия между Общей и Особенной частями УК РФ и установить недостаточную согласованность законодательной техники при внесении новелл. На основе полученных результатов обоснована необходимость выработки единой методики согласования концептуальных и нормативных преобразований. Полученные выводы и практические предложения могут быть полезны законодателю, правоприменителям и научному сообществу при дальнейшей оптимизации уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: уголовный закон, Особенная часть УК РФ, административная преюдиция, соучастие, пособничество, подстрекательство.

Важность изучения направлений изменений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации обусловлена масштабом и скоростью законодательных новелл, вносимых в УК РФ с момента его принятия в 1996 г. На протяжении более чем 25 лет кодекс претерпел свыше 300 поправок, многие из которых затрагивают не только конкретные диспозиции, но и базовые концептуальные начала уголовного закона, влияя на его целостность и системное единство.

При разработке УК РФ 1996 г. законодатель сознательно отказался от конструкций, связывающих квалификацию преступления с количеством совершённых административных правонарушений. Во-первых, исходили из того, что число административных нарушений «не трансформирует определённое количество совершённых правонарушений в преступление» и потому не влияет на степень общественной опасности деяния. Во-вторых, подчёркивалось, что учёт административных правонарушений скорее относится к характеристикам субъекта, чем к объективной опасности деяния, и может привести к возвращению к доктрине «опасного состояния личности».

В первой четверти XXI в. идея введения «административной преюдиции» вновь стала предметом законодательного интереса и уже мгновенно воплотилась в Особенной части УК РФ. Так, только в 2022 г. были добавлены или реформулированы более десяти статей с административной преюдицией (ст. 201.2, 201.3, 264.3, 274.2, 280.3, 282.4, 284.2, 285.5, 285.6, а также новые редакции ст. 284.1 и 330.1) [1]. Научный обзор показывает, что тенденция наращивания числа таких составов остаётся устойчивой.

Введение норм с административной преюдицией без одновременного пересмотра Общей части УК РФ вызвало «вкрапления» статей, не согласованные с базовой концепцией уголовного закона и разрозненные по методике построения. Отсутствие единой терминологии (например, определения «должностное лицо» вводилось лишь для ст. 274.2 УК РФ) и разноформатные правила оформления осложняют единообразное толкование и применение. В

результате нарушается системный принцип упорядоченности уголовного закона, а спецнормы Особенной части иногда вступают в противоречие с диспозициями Общей части [2, 3].

Далее рассмотрим особенности новых конструкций соучастия. Так, изначально, при разработке УК РФ 1996 г. за основу концепции соучастия была заложена акцессорная теория, согласно которой ответственность соучастника акцентируется на «акцессорности» его роли по отношению к исполнителю: без основного преступления нет и соучастия. В последующей доктрине возникли и иные взгляды: сторонники социологической школы считали, что соучастие отражает социальную опасность поведения нескольких лиц, а смешанная теория стремилась объединить эти подходы в единую систему. Однако положения Общей части УК РФ так и остались основанными преимущественно на акцессорном моделировании, что задавало вектор развития всей структуры соучастия в Особенной части.

В последние годы законодатель выделил из общей фигуры соучастника самостоятельные виды преступлений — пособничество и подстрекательство конкретных составов. Так, в Особенную часть были введены отдельные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за действия организатора и пособника (ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и ст. 281.2 «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации»). Цель такой специализации — усилить профилактический эффект и упростить доказательственную базу: достаточно квалифицировать деяние по специальной статье, не привлекая одновременно нескольких норм Общей части.

Однако практика применения показывает, что увеличение числа узкоспециализированных составов ведёт к фрагментации уголовно-правового регулирования, усложняет квалификацию деяний и снижает гибкость норм: суды нередко сталкиваются с «пробелами» при квалификации действия, не попадающего в условия ни одной из новых статей. Выделение пособничества и подстрекательства в самостоятельные составы Особенной части, при сохранении терминологии и механизмов ответственности Общей части, породило парадоксальные коллизии. Поскольку ст. 33-36 УК РФ распространяются на все специальные статьи, современный уголовный закон допускает ситуации вроде «подстрекательства к подстрекательству» или «пособничества к пособничеству». Данное рассогласование нарушает системный принцип упорядоченности уголовного законодательства и свидетельствует о необходимости синхронизации концептуальных оснований Общей и Особенной частей. Любые изменения диспозиций Особенной части должны предваряться анализом их совместимости с общей моделью соучастия [3, 7].

Проведённое исследование подтвердило, что несогласованное введение концептуальных новелл в Особенную часть УК РФ без одновременной адаптации Общей части приводит к ряду системных противоречий и снижает эффективность уголовно-правового регулирования [2, 4].

Во-первых, возвращение в кодекс статей с административной преюдицией восстановило историческую конструкцию, отвергнутую редакторами УК РФ 1996 г., однако сделано это фрагментарно, без пересмотра соответствующих норм Общей части, что усложняет единообразное толкование и применение.

Во-вторых, выделение пособничества и подстрекательства в самостоятельные составы Особенной части позволило усилить ответственность за конкретные виды соучастия и упростить квалификацию, но при этом создало «породиленные» нормы, несовместимые по терминологии с Общей частью и порождающие парадоксальные конструкции [5, 6].

Для преодоления выявленных противоречий и обеспечения системности уголовного законодательства предлагаем:

1. Унификацию законодательной техники — разработать методические рекомендации по согласованию формулировок и терминологии между Общей и Особенной частями при внесении новелл.
2. Концептуальную синхронизацию — прежде чем вводить новые конструкции, проводить анализ их соответствия базовым принципам УК РФ и учитывать влияние на всю систему уголовного закона.

В дальнейшем исследование целесообразно расширить анализом практики правоприменения новелл и эмпирическим изучением их влияния на статистику уголовных дел. Результаты работы могут лечь в основу комплексной стратегии оптимизации УК РФ и способствовать повышению предсказуемости, ясности и эффективности уголовно-правового регулирования.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2025) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Голенко Д. В. Ревизия некоторых концептуальных положений уголовного закона путем изменения его Особенной части //Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10. – №. 1. – С. 92-97.
3. Медведев С. С., Неверов А. В. Перспективы совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности //Право и практика. – 2019. – №. 2. – С. 77-81.
4. Усиление установленных мер уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/676/> (дата обращения 10.06.2025).
5. Щепетильников В. Н. О направлении некоторых изменений уголовного закона в России на современном этапе //Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №. 1 (139). – С. 114.
6. Голенко Д.В. О тенденциях развития Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Голенко // Юридический вестник Самарского университета. — 2021. — Т.7 №4. — с. 26-29. DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-26-29.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные положения реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации / Л.В. Иногамова-Хегай // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — 1. — С. 84-92.